

УДК 94(410) + 327

ЭВОЛЮЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2005–2017 гг.)

© 2019 г.

А.А. Корнилов, И.Ф. Шоджонов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

Kotva64@mail.ru

Поступила в редакцию 18.03.2019

Представлены основные эволюционные процессы в контртеррористической политике Великобритании. Изучены концептуальные и институциональные аспекты государственной политики с учетом противодействия террористической угрозе. Рассмотрены виды террористических угроз безопасности Соединенного Королевства и вариативные усилия британских государственных учреждений по их преодолению. Проведен событийный анализ на примере террористических актов разных лет, и выявлены основополагающие направления деятельности правоохранительных органов и спецслужб в рамках борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: новейшая история, терроризм, эволюция контртерроризма, Великобритания, спецслужбы, радикализация, пропаганда.

Опыт контртеррористической политики Великобритании продолжает оставаться в перечне актуальных тем истории зарубежных стран и международных отношений. Внимание исследователей к эволюции политики Соединенного Королевства по-прежнему устойчивое, во-первых, потому, что новейшая британская история остается предметом академического анализа; во-вторых, потому, что динамика политики Великобритании в области противодействия терроризму в период после терактов 2001 г. представляет практический интерес для правоохранительных органов Российской Федерации.

Под термином «контртерроризм» авторы понимают совокупность активных действий по противодействию террористической угрозе, ее предвосхищению и предотвращению на стадиях «до» реализации того или иного террористического акта. В сферу контртерроризма также входят политические и иные мероприятия государственных учреждений, направленные против террористических организаций и отдельных лиц, ответственных за подготовку и совершение терактов. Данный термин отличается от близкого по своей сути «антитерроризма». Последний предполагает стратегию не ответных действий по отношению к террористам, а переходит в сферу секьюритизации – то есть защитной идеологии, политической практики и системы организационных мероприятий.

Как отмечает нижегородский терролог С.И. Грачев [1], сразу после событий 11 сентября 2001 года произошла кардинальная смена стратегии, а главное – отношения к проблематике международного терроризма. Следствием

этого оказалось переосмысление принципиальных подходов не столько к антитеррористической, сколько к контртеррористической деятельности. Оценивая контртеррористическую политику Великобритании в выбранный исторический период времени, авторы предлагают собственную периодизацию процессов, связанных с политикой королевства в этой сфере.

Первым временным отрезком, определившим по сути тренд развития современной контртеррористической политики Великобритании, выступает период с 2001 по 2005 год. Этот период стал показательным для всего мира, так как дал четкое видение того, что терроризм – это не миф, а реальная угроза, и вынудил многие развитые государства, в том числе и Великобританию, обратить на себя пристальное внимание.

Второй вехой эволюции контртеррористической политики Великобритании становится период с 2005 по 2011 год. Данный временной промежуток ознаменовался чередой трагических событий внутри страны, связанных как с внутривнутриполитическими проблемами, так и с проблемами, вызванными внешними факторами.

Третий период охватил время с 2011 по 2017 год. Продолжались глобальные изменения, трансформация сложившегося мирового порядка, географическое смещение центров международного влияния, следствием чего стало появление качественно новых угроз регионального и глобального масштабов. Данный период показал, что Великобритания, имеющая опыт борьбы с внутригосударственным терроризмом, столкнулась с новыми рисками, требующими

своевременных и современных решений как в практической (оперативная работа), так и в теоретической (создание концептуально-правовой базы) сферах. Это был период принятия комплексных решений стратегического и оперативного характера в области борьбы с терроризмом.

Стратегия контртеррористической политики Соединенного Королевства формировалась постепенно, вбирая в себя оценки экспертов, опыт работы правоохранительных органов, рекомендации лиц, принимающих решения. В течение ряда лет велись закрытые консультации внутри ведомств и «мозговых центров». Сформулированная как концептуальный текст долгосрочного характера, стратегия появилась только в 2011 году, через 6 лет после резонансных лондонских террористических актов 2005 г. Главный документ британского контртерроризма получил название CONTEST (Состязание). Стратегия CONTEST была представлена парламенту министром внутренних дел по приказу ее Величества Королевы Елизаветы Второй в июле 2011 года [2, р. 3, 6–9, 11, 13–14].

Согласно документу, целью создания контртеррористической стратегии было стремление правительства Великобритании предотвратить возможные риски проведения актов терроризма как на территории самого государства, так и за его пределами. Стратегия 2011 г. поставила целью снизить угрозу терроризма для страны и ее интересов за рубежом. По мнению разработчиков стратегии, достижению поставленной цели должны были способствовать практические усилия правительственных ведомств на четырех основных направлениях (в документе обозначались как 4Пи, или англоязычные 4Р).

1. Преследование (Pursue): остановить террористические нападения. На практике стратегия призвала отслеживать подготовку терактов на самых ранних стадиях и обеспечивать разрушение структур террористов до момента, когда эти структуры начали бы представлять смертельную опасность для граждан королевства.

2. Предотвращение (Prevent): остановить лиц, которые стремятся стать террористами или которые поддерживают терроризм, различными способами. В повседневной работе соответствующих учреждений и правоохранительных органов данное направление означало – обнаружить появление и предупредить развитие любых форм и течений радикализма, способных трансформироваться в практику терроризма. В свою очередь, указанное направление стратегии предполагало вдумчивую и систематическую антитеррористическую работу с гражданами и

мигрантами на территории страны и в сети Интернет.

3. Защита (Protect): укрепить защиту страны, ее граждан и объектов от террористических актов. Великобритания обозначала список жизненно важных объектов, которые требовали первоочередной охраны. Список таких объектов назывался Critical National Infrastructure. Особые меры вводились на государственных границах с учетом того, что в 2011 году страна еще оставалась полноправным членом Европейского союза и Шенгенской системы.

4. Подготовка (Prepare): смягчить последствия террористического акта. Ключевым термином на данном направлении выступало, на наш взгляд, понятие «стойкость» (resilience). На уровне графств и отдельных сообществ британцы должны были на регулярной основе обучаться первоочередным действиям и оперативному реагированию на теракт, если таковой произошел в конкретной местности, оказанию различной помощи пострадавшим.

Практические предписания ведомствам о том, что следует предпринимать в области контртерроризма, сопровождались реалистичными оценками уровня террористической угрозы на период 2010-х годов. Великобритания позиционировала уровень угрозы как высокий по сравнению с предыдущими годами. Наряду с этим отмечался очевидный сдвиг географического размещения центров, от которых исходила террористическая угроза. Например, Аль-Каида (организация, запрещенная на территории РФ) потеряла былую силу как организация с хорошей внутренней организацией и устойчивым руководством. Во многом это было связано с появлением более успешной и отвечающей современным реалиям группировки ДАИШ (или ИГ – организация, запрещенная на территории РФ) [3], которая строила свою систему борьбы не только на боевых столкновениях, а на экономическом взаимодействии и активном использовании информационных технологий – на всех тех аспектах, которые относятся к феномену «гибридные войны».

Правительство Великобритании отмечало, что Аль-Каида отвечает лишь за малые части террористических актов на современной международной арене, указывая даже на то, что группировка перестала играть какую-нибудь роль в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Причинами снижения «веса» указывались дискредитация идеологии данной группировки, провальная деятельность, которая не позволила достичь всех целей, которые ставила перед собой Аль-Каида. Следствием этого стал массо-

вый уход боевиков из организации в другие террористические формирования.

Правительство Великобритании выделяло четыре фактора, которые дали террористическим группировкам возможность, пусть и с переменным успехом, расти и продвигать свою деятельность:

- конфликты и нестабильность на международной арене;
- роль современных информационных технологий;
- всепроникающая идеология радикального исламизма;
- радикализация менталитета и социального поведения.

Согласно оценкам министерства обороны Великобритании, уровень угрозы сильно возрос с момента развития кризисных процессов на территории Ближневосточного региона, где политика и военно-политическое присутствие Великобритании были ярко обозначены (Ирак, Иордания, Сирия и другие) [4]. Во многом угроза безопасности вызывалась не волнениями на территории самих ближневосточных государств, а сопутствующими этим волнениям процессами. В центре негативных для королевства процессов находилась неконтролируемая миграция и появление на территории страны ячеек террористических группировок, которые, в свою очередь, подрывали мирную жизнь британских граждан.

Действительно, в период с 2001 по 2017 год террористические группы и террористы-одиночки («одинокие волки» – lone wolves) вели активную работу в Великобритании. Они пытались проводить атаки, набирать людей в Великобритании для проведения терактов за рубежом, собирать средства и распространять пропаганду своих радикальных идей.

За этот период наибольшую угрозу для Великобритании представляли террористические группировки, базирующиеся в Пакистане. Британские граждане, обучавшиеся или работавшие в Пакистане, заражались радикальной идеологией и вставали на путь, навязанный им вербовщиками террористов. Угроза для Великобритании также значительно возросла от террористов из Йемена и Сомали. Проблемы британских мусульман в большинстве своем отражали их менталитет, коллективность сознания и восприимчивость к идеям ислама, которые умело искажались террористами с целью вербовки новых сторонников. Используя каналы влияния на слабо информированных, легко поддающихся внешнему влиянию мусульман пакистанского происхождения, террористы обыгрывали исторические факты, грамотно лавировали в поле

международных коллизий, вербовали новых adeptов в свои ряды [5].

Уровень угрозы в Великобритании, исходящий от международного терроризма в исследуемый период, непрерывно возрастал. Об этом свидетельствовали оценки, которые сообщал в британское правительство Объединенный центр в области анализа терроризма (Joint Terrorism Analysis Center) [6]. Для борьбы с террористической угрозой соответствующую деятельность развивал целый ряд государственных учреждений. Это была разветвленная сеть учреждений и групп, работа которых порой воспринималась как мероприятия структур с дублирующими функциями. В изучаемый период времени интенсивную многопрофильную деятельность вели следующие структуры [7].

1. The Home Office (Министерство внутренних дел) – главное ведомство, ответственное за предотвращение террористических актов.

2. The Foreign and Commonwealth Office (Министерство иностранных дел и по делам Содружества), ответственное за борьбу и отслеживание террористической угрозы за границей.

3. Политическая контрразведка MI5. В 1992 г. после волны терактов в Лондоне MI5 перехватила у полиции главную роль в борьбе с терроризмом. Вскоре в службе было создано подразделение антитеррора – T Branch. В июне 2003 года был сформирован уже упоминавшийся Объединенный центр в области анализа терроризма, который отвечает за обмен разведанными о террористах со спецслужбами других стран.

4. Разведка MI6 и служба радиоперехвата GCHQ в пределах своей компетенции. Несмотря на формальное подчинение Форин Офис, эта служба заняла собственную нишу в контртеррористических действиях. MI-6 обнаруживала и срывала террористические угрозы королевству и его интересам, исходящие из-за рубежа, в сотрудничестве с другими агентствами Британии, союзниками и партнерами. Одной из главных задач была «вербовка иностранных агентов, которые способны предоставить ключевую разведывательную информацию о террористических планах и организациях» [8].

5. Спецподразделения Metropolitan Police Special Branch, а также подразделение Metropolitan Police Anti-Terrorist Branch, известное как SO13, которое отвечает за предотвращение террористических атак на территории Лондона.

6. Бригада по пресечению финансирования терроризма, созданная в ноябре 2001 года при Национальной криминальной разведслужбе (вид разведывательной службы уголовного розыска и финансовой разведки).

Роль координатора деятельности вышеназванных учреждений была возложена Стратегией CONTEST на Совет национальной безопасности Великобритании. Таким образом, именно премьер-министр, который и возглавляет СНБ, отвечал за успех и провал разноплановых усилий контртеррористических учреждений королевства. Следует также подчеркнуть, что не специальные службы, а министр внутренних дел (и его ведомство) был назначен Стратегией ведущим министром контртеррористической деятельности на территории страны (дословно: «the lead Minister for domestic counter-terrorism work») [2, p. 17].

Работа спецслужб по борьбе с терроризмом хоть и отличалась достаточной структурированностью и надежностью, все же допускала ошибки, и наглядным проявлением этого послужили трагические теракты июля 2005 года [9], когда в Лондоне произошло 4 крупных организованных взрыва, повлекших за собой 52 инцидента с летальным исходом и более 700 раненых. Свершившиеся теракты были омрачены не только большим количеством жертв, но также и тем, что террористами оказались граждане Великобритании. Последнее обстоятельство вызвало бурный общественный резонанс по всей стране и шквал критики в адрес правоохранительных органов вообще и специальных служб в частности.

Наряду с этим появились примеры успешной деятельности контртеррористических структур Великобритании. Укажем в этой связи на дело апреля 2009 года, когда напрямую сработал один из принципов контртеррористической стратегии Великобритании, а именно превентивные меры противодействия терроризму. В апреле того года властями была задержана группа студентов, въехавших на территорию страны по студенческим визам и работавших по трудовой визе, а значит, на нелегальной основе, в границах Соединенного Королевства. Позднее была выявлена устойчивая связь данной группы студентов с одним из лидеров группировки Аль-Каида, но за неимением достаточных доказательств молодые люди были депортированы из страны, однако, как оказалось позднее, они были причастны к ряду террористических актов. Депортация помогла предотвратить целый ряд возможных терактов, которые планировали эти «студенты».

Другим примером эффективной работы правоохранительных органов стал случай февраля 2010 года. Сотрудник британских авиалиний был заключен в тюрьму на срок 30 лет после выявления передачи информации «Аль-Каиде Аравийского полуострова», которая мог-

ла бы быть использована для совершения теракта на территории аэропорта или борту авиасудна. Суд установил, что он преднамеренно решил найти работу (как член экипажа), с целью планирования терактов. Он также участвовал в распространении пропаганды материалов экстремистского характера, работал в сообществе по сбору средств для террористических организаций, установил контакт с одним из руководителей «Аль-Каиды Аравийского полуострова» [10] в Йемене, а также предложил начать вербовку других людей. Арестованный в феврале 2010 года, он был позже обвинен в 4 случаях организации терактов.

Период с 2014 по 2015 год [11] оценивался британскими властями как «серьезный» с точки зрения уровня террористической угрозы. Это очень высокий уровень опасности терактов, выше которого по шкале стоит только «критический», который подразумевает осведомленность властей о неминуемом теракте. Согласно заявлению главы контртеррористического отдела Скотланд-Ярда Марка Роули [12], в период с 2014 по 2015 год в Великобритании было предотвращено примерно 7 терактов.

Кроме того, по словам того же Марка Роули, 2015 год стал рекордным по количеству арестов [13]. В период с 2013 по 2016 год количество арестов, связанных с террористической деятельностью, возросло на 53% по сравнению с периодом 2010–2013 гг. В 2015 году был поставлен печальный рекорд – 339 арестов по статье терроризма. Данная статистика отразила очень серьезный, негативный тренд в вопросах обеспечения национальной безопасности государства. Оценки М. Роули указали и на расширение спектра угроз, в котором центральное место заняла ДАИШ [14].

Согласно статистическим данным Скотланд-Ярда, среди арестованных по подозрению в организации терактов 13% составили люди в возрасте моложе 20 лет. Иными словами, легкоуправляемая аудитория, подвергающаяся прямому воздействию через интернет-пропаганду, при этом не причисляющая себя ни к какой определенной группировке и действующая под влиянием умелой манипуляции террористов. Помимо этого глава контртеррористического отдела Скотланд-Ярда отметил, что 77% задержанных являются гражданами Великобритании.

Несмотря на это М. Роули выделил и ряд позитивных моментов в сложившейся обстановке внутри государства, а именно: конструктивную эволюцию взаимодействия полиции и специальных служб Великобритании. Налаживанию межведомственного сотрудничества способствовали следующие факторы.

1. Четко налаженная инфраструктура взаимоотношений между правительственными органами, позволяющая вести эффективную борьбу с терроризмом внутри страны.

2. Высокий уровень бдительности британцев и правоохранительных органов. Этот показатель был связан с вышеназванным явлением «стойкость» (resilience) общества.

3. Гибкое законодательство, позволявшее пресекать организацию террористических актов на более ранней стадии, чем это происходило в других государствах.

4. Обмен опытом и постоянное усвоение «чужого опыта» решения проблем терроризма.

Известно, что в процессе эволюции мира понимание и смысловая составляющая многих терминов была расширена, и терроризм не является исключением. В современном мире терроризм [15] – это не только взрывы и убийства, но и более незаметная для мирового сообщества и губительная для государства проблема кибертерроризма или компьютерного терроризма. Атаки на серверы госучреждений, правоохранительных структур и крупных банков, обнародование секретных материалов составили угрозу национальной безопасности государства в начале XXI столетия.

Для Великобритании данная проблема оказалась одной из наиболее острых, поскольку возможности радикализации населения и вербовки новых сторонников с помощью технологий упростились многократно. Использование частных социальных сетей, различных форумов и интернет-площадок позволяет террористам практически безнаказанно обмениваться данными, продвигать пропагандистские идеи и влиять на умы людей в любой точке земного шара. Спутниковые технологии, такие как Google Earth, дающие возможность обычным людям определить свое местоположение на карте или построить маршрут движения, открывают для террористов огромные возможности для планирования и проведения террористических актов.

Первые попытки кибератак в Великобритании были проведены в 2010 году, когда Тарик бин Зияд [16] (член бригады электронного джихада) атаковал вирусом *here you have* корпоративные компьютерные системы. Атаки оказались не самыми успешными, так как вирус не был выполнен на должном уровне, но они при этом стали показателем будущих трендов в возможном развитии террористических актов.

В рассматриваемый период мы можем отследить четкую эволюцию внутривнутриполитического отношения к данной проблематике. Если еще в 2005 году киберпреступления, а что гораздо

серьезнее – кибертерроризм, считались чем-то несбыточным, то 2010 год показал, что данные проблемы ближе, чем британское руководство хотело бы их видеть.

В конечном итоге это вылилось в процессы, тесно связанные с развитием цифровой среды, а именно: дигитизацию и цифровизацию. Смена вектора построения безопасности с появлением многоуровневых виртуальных систем позволила Великобритании отслеживать возможные террористические атаки задолго до их исполнения. Но в то же время технический прогресс и необходимость его финансовой поддержки не могли не сказаться на бюджете страны. Данные тенденции привели к сокращению расходов Великобритании в реальном секторе, что вызвало уменьшение численного состава правоохранительных органов в угоду технологическому прогрессу. Можно по-разному относиться к данному факту, но нельзя отрицать того, что в эпоху информационного и технологического доминирования, если государство не прилагает усилий в этой области, оно обречено на поражение.

Особое место в процессе выработки контртеррористической политики Великобритании занимало экспертно-аналитическое сообщество. Эксперты разных уровней выполняли две функции политики: служили ретранслятором общественного мнения о сложившейся внутривнутриполитической обстановке и выступали одним из ключевых звеньев разработки стратегии противодействия современным угрозам.

Деятельность экспертно-аналитических центров является самостоятельным направлением исследований, посвященных процессу формулирования и выработки конкретных мероприятий контртеррористической политики Соединенного Королевства. Учитывая объем статьи, мы обратим внимание здесь лишь на разработки Ричарда Баррета – бывшего британского дипломата и офицера разведки, активно занимавшегося вопросами противодействия экстремизму и терроризму. В своих трудах Р. Баррет отмечал растущий уровень угрозы миру и стабильности человечества от рук международного терроризма. Интересно, что основные идеи его публикаций полностью вписывались в рамки британской стратегии контртеррористической политики. Нацеленность на предотвращение террористических атак и отслеживание радикальных элементов задолго до активизации их деятельности на территории других государств, в частности Великобритании, международная кооперация в вопросе борьбы с терроризмом являются ключевыми тезисами работы *Foreign Fighters In Syria* [17], а также ряда других работ автора.

Таким образом, политика Великобритании в области противодействия терроризму прошла в своем развитии несколько этапов. На этих этапах, характеристика которых была приведена выше, произошла кристаллизация концептуального подхода правительства страны к контртерроризму. Результатом стало появление и осуществление Стратегии CONTEST 2011 года. Другим результатом политики рассматриваемого периода стало достижение межведомственной координации усилий. Каждое из «силовых ведомств» выполняло свою функцию в сложном процессе борьбы с международным терроризмом – процессе, у которого, очевидно, не было видно «финишной прямой». СНБ во главе с премьер-министром управлял процессом. Наряду с этим в межведомственной координации обнаружились острые проблемы. Формально, именно МВД отвечало за борьбу с террористическими угрозами. В то же время контрразведка МИ-5 перехватывала инициативу у полиции и проводила самостоятельные мероприятия. Третьим важным результатом политики стало обнаружение возрастания угроз в области кибербезопасности. По всей видимости, государственные учреждения страны оказались не готовы «закрыть» этот виртуальный участок, через который население страны подвергалось мощной обработке со стороны экстремистских и террористических объединений.

Список литературы

1. Грачев С.И. Актуальные вопросы организации контртеррористической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 171–177.
2. CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011. HM Government.
3. DAESH [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/topical-events/daesh>.
4. Позиция Великобритании в Сирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2040#top.
5. Корнилов А.А. Проблемы радикализации в молодежной среде Великобритании и возможности их решения // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): Сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2017. С. 168.
6. Joint Terrorism Analysis Centre [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wikispooks.com/wiki/Joint_Terrorism_Analysis_Centre.
7. Базаркина Д. Борьба с терроризмом в Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sov-europe.ru/2015/1/bazarkina4.pdf>.
8. Current Threats. Counter-Terrorism / Secret Intelligence Service MI6. URL: <https://www.sis.gov.uk/our-mission.html#current-threats> (дата обращения: 31.01.2019).
9. Operations of police powers under the terrorism act 2000 quarterly update to September 2016 data tables [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/statistics/operation-of-police-powers-under-the-terrorism-act-2000-quarterly-update-to-september-2016-data-tables>.
10. АКАП [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Каида_на_Аравийском_полуострове.
11. В Британии 2015 год был рекордным по числу арестов по линии терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160219/1377341210.html>.
12. В Британии за год предотвратили семь терактов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160219/1377357634.html>.
13. Законодательство Великобритании по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14157>.
14. UK considering further support to fight against DAESH [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-considering-further-support-to-fight-against-daesh>.
15. Для борьбы с киберугрозами Великобритания будет использовать геймеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britanets.com/terror/3617.html>.
16. Counter-terrorism [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eliteukforces.info/articles/counter-terrorism.php>.
17. Richard Barret. Foreign-Fighters-in-Syria [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2014/06/TSG-Foreign-Fighters-in-Syria.pdf>.

EVOLUTION AND MAIN STAGES OF THE UNITED KINGDOM'S COUNTER-TERRORIST POLICY IN 2005–2017

A.A. Kornilov, I.F. Shodzhonov

The article describes the main evolutionary processes in the counter-terrorism policy of Great Britain. Some important aspects of domestic and foreign policy of the state with a focus on countering the terrorist threat are discussed. The hierarchy of power within the framework of this topic is considered, and an analysis of the counter-terrorism policy of Great Britain is presented. The authors' event analysis is carried out on the example of terrorist attacks of different years, and the fundamental directions of the activities of special services in the fight against terrorism are identified.

Keywords: contemporary history, terrorism, counter-terrorism, Great Britain, special services, radicalization, propaganda.

References

1. Grachev S.I. Aktual'nye voprosy organizacii kontrterroristicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2008. № 4. S. 171–177.
2. CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011. HM Government.
3. DAESH [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gov.uk/government/topical-events/daesh>.
4. Poziciya Velikobritanii v Sirii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2040#top.
5. Kornilov A.A. Problemy radikalizacii v molodezhnoj srede Velikobritanii i vozmozhnosti ich resheniya // Protivodejstvie ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede (otechestvennyj i zarubezhnyj opyt): Sbornik nauchnyh statej. Rostov-na-Donu, 2017. S. 168.
6. Joint Terrorism Analysis Centre [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://wikispooks.com/wiki/Joint_Terrorism_Analysis_Centre.
7. Bazarkina D. Bor'ba s terrorizmom v Velikobritanii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.sov-europe.ru/2015/1/bazarkina4.pdf>.
8. Current Threats. Counter-Terrorism / Secret Intelligence Service MI6 // URL: <https://www.sis.gov.uk/our-mission.html#current-threats> (data obrashcheniya: 31.01.2019).
9. Operations of police powers under the terrorism act 2000 quarterly update to September 2016 data tables [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gov.uk/government/statistics/operation-of-police-powers-under-the-terrorism-act-2000-quarterly-update-to-september-2016-data-tables>.
10. AKAP [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/AI'-Kaida_na_Aravijskom_poluostrove.
11. V Britanii 2015 god byl rekordnym po chislu arestov po linii terrorizma [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/world/20160219/1377341210.html>.
12. V Britanii za god predotvratili sem' teraktov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/world/20160219/1377357634.html>.
13. Zakonodatel'stvo Velikobritanii po bor'be s terrorizmom [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14157>.
14. UK considering further support to fight against DAESH [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gov.uk/government/news/uk-considering-further-support-to-fight-against-daesh>.
15. Dlya bor'by s kiberugrozami Velikobritaniya budet ispol'zovat' gejmerov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.britanets.com/terror/3617.html>.
16. Counter-terrorism [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eliteukforces.info/articles/counter-terrorism.php>.
17. Richard Barret. Foreign-Fighters-in-Syria [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2014/06/TSG-Foreign-Fighters-in-Syria.pdf>.